

Научная статья

JEL: K 2

УДК: 346. 5

DOI:10.17323/2072-8166.2025.2.118.138

Принципы ESG в российской модели корпоративного управления: современное состояние и перспективы

**Ирина Александровна Алешкова¹,
Светлана Игоревна Коданева²**

^{1,2} Институт научной информации по общественным наукам, Россия 117418, Москва, Нахимовский проспект, 51/21,

¹ ialeshkova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5054-5939>

² kodanevas@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8232-9533>

Аннотация

Практика реализации принципов ESG, связанных с окружающей средой, обществом и корпоративным управлением и направленных на достижение целей устойчивого развития, стремительно распространяется по всему миру. Принципы ESG все чаще рассматриваются как ориентиры для менеджеров, финансовых аналитиков, инвесторов и других заинтересованных лиц в развитии социально ориентированного бизнеса. В статье рассмотрены особенности реализации принципов ESG в российском корпоративном управлении. Отмечается, что появление и широкое использование указанных принципов обеспечивает развитие социального и экологического предпринимательства, ориентированного на общее благо. Подчеркивается, что эти принципы связаны с принципом добросовестности предпринимательства, принципом свободы договора и другими принципами корпоративного права, хотя прямо в нем не закреплены. Указанные принципы находят отражение в таких источниках мягкого права, как кодексы корпоративного управления. Развитие нормативно-правового регулирования, регламентирующего ответственные цепочки поставок, способствует распространению практики внедрения в корпоративное управление принципов ESG. Целью исследования является характеристика складывающейся модели реализации этих принципов в российском корпоративном управлении, обзор практики реализации данных принципов

в российских компаниях, выявление проблем и перспектив их развития. Авторы приходят к выводу, что гибкая модель правового регулирования в области ESG, которая ныне реализуется в России, является наиболее оправданной в настоящее время. Она сочетает нормативное закрепление минимальных стандартов с рекомендательными документами Банка России и Минэкономразвития, которые корпорации используют как ориентир. Это дает корпорациям возможность реализовывать ESG-принципы в локальных нормативных актах в свете специфики их предпринимательской деятельности и системы корпоративного управления. Вместе с тем целесообразно закрепить в корпоративном праве принципы корпоративного управления в соответствии со стандартами ESG: принцип «разъясняй или соблюдай», принцип соблюдения интересов всех заинтересованных сторон и принцип учета всех рисков на основе концепции «двойной существенности».

Ключевые слова

предпринимательская деятельность; корпоративное управление; социальная корпоративная ответственность; принципы ESG; социальное предпринимательство; экологическое предпринимательство.

Для цитирования: Алешкова И.А., Коданева С.И. Принципы ESG в российской модели корпоративного управления: современное состояние и перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2025. Том 18. № 2. С. 118–138. DOI:10.17323/2072-8166.2025.2.118.138

Research article

ESG Principles Implementation in the Russian Corporate Governance Model: Conditions, Issues and Prospects

Irina A. Aleshkova¹, Svetlana I. Kodaneva²

^{1, 2} Institute of Scientific Information on Social Sciences, 51/21 Nakhimovsky Prospekt, Moscow 117418, Russia,

¹ ialeshkova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5054-5939>

² kodanevas@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8232-9533>

Abstract

The practice of implementing ESG principles related to the environment, society and corporate governance and aimed at achieving sustainable development goals is rapidly spreading around the world. These principles are increasingly considered as guidelines for managers, financial analysts, investors and other stakeholders in the development of socially oriented business. The authors present the features of the implementation of principles mentioned in the Russian corporate governance. It is noted that the emergence and widespread use of ESG principles maintains the development of social and environmental entrepreneurship focused on the common good. It is emphasized that ESG principles are interconnected with the principle of good faith in entrepreneurial

activity and the principle of freedom of contract. Attention is drawn to the fact that the development of legal regulation governing responsible supply chains contributes to the spread of the practice of introducing ESG principles into corporate governance. The purpose of the study is to characterize the emerging model of implementing ESG principles in Russian corporate governance, review the practice of implementing these principles in Russian companies, identify issues and prospects for their development.

Keywords

entrepreneurial activity; corporate governance; corporate social responsibility; principles; social entrepreneurship; eco-entrepreneurship.

For citation: Aleshkova I.A., Kodaneva S.I. (2025) ESG Principles Implementation in the Russian Corporation Governance Model: Conditions, Issues and Prospects. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 18, no. 2, pp. 118–138 (in Russ.) DOI:10.17323/2072-8166.2025.2.118.138

Введение

В России наблюдается активное внедрение принципов ESG¹ в практику. Их последовательная реализация в корпоративном управлении направлена на формирование положительной репутации и инвестиционной привлекательности как отдельно взятых компаний, так и в целом российского бизнеса.

Все чаще регуляторы обращают внимание на необходимость и важность формирования ответственных цепочек поставок, ведения экологически ориентированного бизнеса, добросовестного исполнения социальных обязанностей². В документах стратегического планирования определены как взаимосвязанные: решение социально-экономических задач и охрана окружающей среды, инновационно-ориентированный экономический рост и повышение качества жизни³, отражена важность охраны окружающей среды и развития

¹ ESG принципы — набор принципов деятельности компании, основанных на защите окружающей среды (Environmental), социальном благосостоянии (Social) и надлежащем управлении (Governance).

² См., напр.: Дорожная карта Банка России по развитию финансирования субъектов малого и среднего предпринимательства, утв. Приказом Банка России от 13.09.2018 № ОД-2387 (с изменениями от 13.04.2023) // СПС Консультант Плюс.

³ См., напр.: Постановление Правительства РФ от 21.09.2021 №1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. №40. Ст. 6818; Распоряжение Правительства РФ от 06.10.2021 №2816-р «Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года» // СЗ РФ. 2021. №41. Ст. 7051; ГОСТ Р 70339-2022. Национальный стан-

ресурсного потенциала экономики⁴. Акцентируется внимание на необходимости ответственного отношения к природе и рационального использования природных ресурсов, важности принципа социальной ответственности⁵.

Вместе с тем государство, поддерживая современные инновационные практики, исходит из необходимости самостоятельного развития отечественного правового регулирования, имеющего богатый исторический опыт [Суханов Е.А., 2024: 56–67]. Для этого создаются правовые инструменты, направленные на стимулирование зеленого инвестирования, формирование условий для льготного «зеленого» кредитования, позволяющие заинтересовать бизнес и помочь ему развиваться как экологически и социально ориентированному в русле конституционных принципов, конституционно значимых принципов гражданского законодательства, направленных на развитие социально ориентированной рыночной экономики.

Таким образом, принципы ESG характеризуются как средство, необходимое для совершенствования корпоративного управления. Существенное значение при этом имеет независимая оценка деятельности компаний в ESG-рейтингах⁶ и рэнкингах⁷, отражающая качество корпоративного управления и учета ESG-повестки в деятельности компании [Зенкина И.В., 2024: 606–625].

дарт Российской Федерации. Зеленые стандарты. Финансирование строительной деятельности в целях устойчивого развития. Рамочные основы и принципы (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 07.09.2022 № 885-ст. Available at: URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200193042> (дата обращения: 11.03.2025)

⁴ См., напр.: Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. Available at: URL: <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf> (дата обращения: 19.03.2025); Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года (разработан Минэкономразвития России). Available at: URL: <https://economy.gov.ru/material/file/a5f3add5deab665b344b47a8786dc902/prognoz2036.pdf> (дата обращения: 19.03.2025)

⁵ См., напр.: Международный стандарт финансовой отчетности 1 «Представление финансовой отчетности» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н). Available at: URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=15303-mezhdunarodnyi_standart_finansovoi_otchetnosti_ias_1_predstavlenie_finansovoi_otchetnosti (дата обращения: 11.03.2025)

⁶ Информационное письмо Банка России от 30.06.2023 N ИН-02-05/46 «О рекомендациях по разработке методологии и присвоению ESG-рейтингов (рейтингов устойчивого развития)» // Вестник Банка России. 2023. № 50.

⁷ ESG-рэнкинг — инструмент, используемый для оценки и ранжирования организаций по их деятельности в области устойчивого развития, охватывая экологические, социальные и управленческие аспекты (Environmental, Social, Governance). Он отражает уровень интеграции этих факторов в бизнес-процессы и помогает оценивать компании по сравнению друг с другом.

1. Современное состояние реализации принципов ESG в российской модели корпоративного управления

В ряде государств Западной Европы компании обязаны публиковать информацию о реализации принципов ESG, включающую соблюдение требований охраны окружающей среды, экологических нормативов, прав человека, в том числе трудовых прав и принципов равенства, разнообразия и инклюзивности в органах управления, принципов борьбы со взяточничеством и коррупцией и др. Во многих европейских странах стандарты ESG рассматриваются в качестве социально ориентированных практик, повышающих инвестиционную привлекательность компаний и приобретают свойства «мягкого права», формируемого на основании положительно зарекомендовавших себя практик [Антонова Е.Г., 2024: 14–26].

Ученые с интересом и осторожностью прогнозируют перспективы внедрения принципов ESG в практику российской модели корпоративного управления принципов, отмечая необходимость принимать во внимание связанные с этим значительные издержки [Левин В.С., 2022: 39–48], потребность в конфиденциальности коммерческой информации и защиты ее от несанкционированного доступа [Засемкова О.Ф., 2024: 41–45].

Вместе с тем в последнее время все больше и чаще подчеркивается необходимость обеспечения общественного блага (экологии, социального порядка, безопасности, качественного корпоративного управления и др.). Таким образом, компании ориентируют на то, что они должны рассматривать в качестве общественных интересов охрану труда, защиту прав человека, соблюдение антикоррупционного законодательства и требований к отчетности, прозрачность цепочек поставок и закупочной деятельности, а также поддержку высокого качества товаров и услуг.

Все эти вопросы прямо или косвенно урегулированы правом и нормами корпоративной этики. Наряду с этим формируется правовая основа для стимулирования к реализации принципов ESG. В частности, нормативно закреплены условия льготного финансирования «зеленых» проектов, в числе которых отчетность инициаторами таких проектов⁸. Установлены индикаторы реализации

⁸ См.: Постановление Правительства РФ от 21.09.2021 № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития» // СЗ РФ. 2021. № 40. Ст. 6818.

Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года. В их числе выделяются инструменты устойчивого развития, связанные с окружающей средой (в том числе экологические и климатические факторы), обществом (социальные факторы) и корпоративным управлением⁹. Кроме того, идет активное развитие и внедрение в практику принципов, способствующих определению рейтинга деловой репутации¹⁰. Перспективы развития ЭКГ-рейтинга¹¹ активно обсуждаются научным сообществом¹².

В результате многие российские компании стремятся не только соблюдать законодательно установленные социальные обязательства, но и принимают добровольные обязательства о соблюдении принципов ESG. Наряду с этим активно развиваются принципы свободы экономической деятельности, добросовестности [Бушев А.Ю., 2023: 156–169]; [Поветкина Н.А., 2022: 7–9] и другие конституционные и конституционно-значимые принципы, выступающие как действенные регуляторы экономических отношений и направленные на развитие социально ориентированной рыночной экономики.

2. Модели российского корпоративного управления, связанные с реализацией принципов ESG

Традиционно под корпоративным правом понимается подотрасль гражданского права, регулирующая общественные отношения, связанные с образованием, функционированием, реорганизацией и ликвидацией юридических лиц (корпораций), а также их взаимоотношения с участниками и другими субъектами хозяйственной деятельности. Понятие корпоративного управления включает систему отношений между исполнительными органами акционер-

⁹ Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2022 № 4355-р «Об утверждении Стратегии развития финансового рынка РФ до 2030 года» // СЗ РФ. 2023. № 1 (часть III). Ст. 476.

¹⁰ См.: ГОСТ Р 71198-2023. Национальный стандарт Российской Федерации. Индекс деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности (ЭКГ-рейтинг). Методика оценки и порядок формирования ЭКГ-рейтинга ответственного бизнеса (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 29.12.2023 №1765-ст). М., 2024.

¹¹ Аббревиатура ЭКГ складывается из трех составляющих — экология, кадры, государство. Рейтинг строится на таких принципах, как доступность, большой охват, надежность, актуальность и прозрачность.

¹² См.: Стандарт деловой репутации: ЭКГ-рейтинг может стать международным. Available at: URL: <https://daily.hse.ru/post/standart-delovoi-reputacii-ekg-reiting-mozet-stat-mezhdunarodnym> (дата обращения: 19.03. 2025)

ного общества, его директорским советом, акционерами и другими заинтересованными сторонами¹³, что составляет один из институтов корпоративного права. В то же время корпоративное управление выходит за рамки корпоративного права. К нему применимы нормы о рынке ценных бумаг, стандарты бухгалтерского учета и аудита, правила листинга, законодательство о несостоятельности, договорное право, трудовое право, налоговое право. Кроме того, действуют различные отраслевые акты саморегулирования, добровольные обязательства, выраженные в локальных правовых актах компаний, нормы мягкого права (кодексы корпоративного управления, Принципы корпоративного управления G20/ОЭСР, стандарты GRI¹⁴ и т.д.). Специалисты отмечают, что если в начале развития системы речь шла о конструировании базовых институтов системы корпоративного управления, то сейчас — о полезности этих институтов [Орехова С.В., Кудин Л. Ш., 2019: 140–152].

Хотя нормы российского законодательства основываются на этических нормах и на нормах общепринятой деловой практики, этого не всегда достаточно, чтобы добиться надлежащего корпоративного управления. Поскольку нормативно обязательных требований и определений в данном контексте не существует, компании опираются в корпоративной практике на правовые положения, формируемые Банком России в качестве, преимущественно, рекомендательных писем, а также утвержденный в 2014 г. данным Банком Кодекс корпоративного управления¹⁵. Этот документ предложил публичным акционерным обществам ориентиры развития корпоративного управления и инструментарий внедрения передовых практик.

В соответствии с требованиями Положения Банка России от 27.03.2020 № 714-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг»¹⁶, если акции акционерного общества допуще-

¹³ См.: Банк России. Кодекс корпоративного управления. Available at: URL: http://cbr.ru/statichhtml/file/59420/inf_apr_1014.pdf (дата обращения: 11.03.2025)

¹⁴ Глобальная инициатива по отчетности (Global Reporting Initiative, GRI) — набор положений и документов, подготовленных в результате международных консультаций с участием многочисленных заинтересованных сторон. Стандарты GRI — система стандартов в области устойчивого развития, включающая 31 тематический стандарт и рекомендации отчетности, раскрывающие нефинансовые показатели деятельности.

¹⁵ См.: Банк России. Кодекс корпоративного управления...

¹⁶ Положение Банка России от 27.03.2020 № 714-П (ред. от 30.09.2022) «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» Зарегистрировано в Минюсте России 24.04.2020 № 58203. Available at: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_352306/ (дата обращения: 11.03.2025)

ны к организованным торгам, годовой отчет акционерного общества должен включать отчет о соблюдении принципов и рекомендаций Кодекса корпоративного управления. Сообщение информации о соблюдении принципов Кодекса в унифицированной форме позволяет компаниям сравнивать свою корпоративную практику с корпоративной практикой других организаций. Инвесторы получают возможность анализировать взаимосвязь между качеством корпоративного управления и стоимостью компании.

С точки зрения качества корпоративного управления вторым по значимости является Информационное письмо Банка России от 16.12.2021 № ИН-06-28/96, в соответствии с которым директорским советам корпораций рекомендовано при принятии стратегических решений исходить из концепции «двойной существенности», оценивая значимость различных групп заинтересованных лиц и степень их потенциального воздействия на деятельность их компании. Концепция «двойной существенности» предполагает и характеризует ценность раскрытия нефинансовой информации об учете организацией ESG-факторов и связанных с ними рисков и возможностей (нефинансовые факторы, которые могут с высокой вероятностью привести к изменению финансовых показателей), а также информации о влиянии организации на внешний мир — окружающую среду (в том числе климат), социальную сферу и экономику (долгосрочное создание стоимости в области устойчивого развития).

Особенно большое внимание Банк уделяет системе корпоративного управления. В частности, он рекомендует создать специальный комитет совета директоров по устойчивому развитию, либо расширить перечень задач, поставленных перед действующими комитетами совета директоров. Совету директоров также рекомендуется регулярно обсуждать деятельность общества в области устойчивого развития с исполнительными органами и ключевыми руководящими работниками.

Банк также рекомендует финансовым организациям при оценке клиентов запрашивать у них как финансовую, так и нефинансовую отчетность, в том числе отражающую качество корпоративного управления. В 2020 г. Банк сформулировал рекомендации о реализации принципов ответственного инвестирования¹⁷. В них он связывает ответственное инвестирование, в частности, с фактора-

¹⁷ См.: Информационное письмо Банка России от 15.07.2020 № ИН-06-28/111 «О рекомендациях по реализации принципов ответственного инвестирования» // Вестник Банка России. 2020. № 54.

ми устойчивого развития при выборе объектов инвестирования и управления ими.

Таким образом, регулятор оказывает прямое или опосредованное влияние на корпоративное управление практически всех российских компаний. Необходимо отметить и разработанные Министерством экономического развития методические рекомендации о подготовке отчетности об устойчивом развитии¹⁸ и обновленный в сентябре стандарт такой отчетности. Такая отчетность нужна компаниям, чтобы отслеживать собственные экологические, климатические, социальные и корпоративные достижения, избегать репутационных рисков и государственных санкций [Соловей Т.Н., Теплова О.А., 2025: 79–99].

На основании указанной правовой базы в настоящее время большинство акционерных обществ, а также государственные корпорации в России утвердили в качестве локальных нормативных актов собственные кодексы корпоративной этики, делового поведения и корпоративной социальной ответственности. Помимо этого компании принимают так называемые «стандарты» (например, Стандарт оценки воздействия на окружающую среду и социальную сферу АО «Полюс») и «политики» (например, экологические политики). Они также следуют рекомендациям Банка относительно структуры корпоративных органов управления (создавая соответствующие комитеты, включая в состав советов директоров независимых директоров) и прозрачности их деятельности (принимая локальные нормативные акты о порядке и форме нефинансовой отчетности, формах взаимодействия с заинтересованными сторонами). Корпорации проводят и оценки рисков собственной деятельности, основываясь на принципе «двойной существенности», что находит отражение в публикуемых ежегодных отчетах.

В современный период допустимо условно выделить две основные модели российского корпоративного управления, связанные с принципами ESG.

Первая модель «социальное корпоративное управление» — управление, основанное прежде всего на принципах, закрепленных в Кодексе корпоративного управления Банка России. Преимуществом этой модели является то, что соответствующие практики становятся обычаем, соблюдаемым все большим количеством компаний. Не-

¹⁸ См.: Приказ Минэкономразвития от 01.11.2023 №764 «Об утверждении методических рекомендаций по подготовке отчетности об устойчивом развитии». Available at: URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/70c9039795779d4b5b55c3fb8066afd3/764_2023-11-01.pdf (дата обращения: 19.03. 2025)

достаток — нацеленность корпораций на доходность акций иногда и путем реализации гринвошинга¹⁹ или формальной отчетности без подлинных изменений в системе корпоративного управления. В целом социальное корпоративное управление более эффективно в периоды инновационного развития экономики, но уязвимо во время кризисов.

Вторая модель «экологическое корпоративное управление» — управление, ориентированное на повышении уровня деловой репутации компании и основанное на реализации компанией принципов ESG и ЭКГ. Второй модели присущ высокий уровень экологической культуры, развитая экологическая ответственность работников, дирекции и акционеров. Часто используется система стимулирования реализации принципов ESG в операционной деятельности. Зачастую и оплата деятельности руководства компании зависит от выполнения ESG показателей.

Преимущество этой модели очевидно: акционеры нацелены на реализацию долгосрочной стратегии, добиваются признания положительной деловой репутации, сохранения устойчивых деловых связей и поддержания доверия клиентов, партнеров, инвесторов.

В настоящее время вряд ли можно утверждать, что в России преобладает какая-то определенная модель, хотя в последние 10 лет практика российского корпоративного управления претерпела ряд изменений, связанных с реализацией в той или иной форме ESG-концепции. Следует согласиться с Д.А. Митрофановым в том, что, имея статус корпоративного нормативного правового акта, корпоративные этические кодексы являются на сегодняшний день гибким и полноценным инструментом управления корпорацией через новую модель влияния на управление, где нормы этики и морали переплетаются с правовыми механизмами для достижения синергетического эффекта — образования уникальной корпоративной культуры [Митрофанов Д.А., 2024: 156]. При этом мягкое воздействие на корпоративное управление посредством рекомендательных писем Банка России и Минэкономразвития является наиболее действенным правовым инструментом в условиях быстро меняющейся внешней среды.

Вместе с тем специалисты отмечают, что наблюдается нехватка единой методологии оценки показателей полезности ESG-концепции в виде унифицированной формы отчетности предприятий

¹⁹ Гринвошинг (англ. greenwashing) — термин, описывающий недобросовестную практику, когда компания заявляет о своей экологической ответственности, но не соблюдает ее.

[Аваков В.А., Шинкевич А.И., 2024: 59–68]. Для изменения ситуации, в частности, предлагается развивать различные правовые конструкции, направленные на внедрение в правоприменительную практику инструментов ответственного инвестирования, в том числе социальные или зеленые облигации, корпоративные ESG-облигации, государственно-частное партнерство в социальной сфере, устойчивые контракты и др. [Белицкая А.В., 2022: 5–11]; [Карцхия А.А., 2022: 16–20].

Следует отметить роль, которую уже играют крупные корпорации в распространении ESG-повестки. Они внедряют в корпоративное управление специальные механизмы, целью которых является не только улучшение собственные корпоративных практик, но и трансформирующее влияние на третьих лиц. Так, например, в годовых отчетах Сбербанк, вошедшего в тройку лидеров ESG-рэнкинга RAEX в 2024 г.²⁰, раскрывается, как Сбербанк стимулирует другие компании: выплачивает ESG-кредиты, зеленые и адаптационные кредиты, социальные кредиты; мотивирует к переходу на зеленую экономику — выпускает зеленые облигации, а также организует размещение ESG-облигаций среди его клиентов; осуществляет развитие ESG-практик, в частности экострахования, экологического обучения, корпоративного здоровья и т.д.²¹

Интересно и значимо и то, что Сбербанк применяет системный и комплексный подход к управлению ESG-рисками в корпоративном кредитном и инвестиционном процессах. По итогам оценки определяется один из пяти уровней ESG-риска: неприемлемый, очень высокий, высокий, средний, низкий. Если потенциальный клиент попадет в категорию неприемлемого риска, ему будет отказано в кредите. К данной категории, например, отнесены такие виды деятельности, как рыбный промысел в море дрейфтерными сетями, добыча асбеста и т.д.

Помимо этого Сбербанк активно реализует стратегию формирования устойчивой цепочки поставок. Требования Сбербанка к поставщикам в области ESG закреплены в Кодексе корпоративной этики и делового поведения и Кодексе корпоративной социальной ответственности при осуществлении Сбербанком закупочной деятельности. Чтобы обеспечить соблюдение ESG-требований по всей

²⁰ См.: RAEX опубликовало итоговый ESG-рэнкинг компаний. Available at: URL: https://raex-rr.com/news/press-reliz/esg_ranking_final_2024/#::~text= (дата обращения: 11.01.2025)

²¹ Годовой отчет Сбербанка. 2023. Available at: URL: <https://www.sber-bank.by/page/annual> (дата обращения: 11.01.2025)

цепочке поставок, все компании группы Сбербанк подписывают со всеми поставщиками соглашения об использовании принципов корпоративной социальной ответственности.

Помимо этого, в рамках ESG Альянса²² Сбербанк участвует в разработке единой методологии оценки поставщиков. Он также создал собственный механизм их ESG-оценки с помощью искусственного интеллекта — сервис «Зеленая цепочка поставок», который позволяет компаниям оценивать действующих и потенциальных поставщиков по специально разработанной для российского рынка методике на предмет ESG-рисков. Сами поставщики с помощью этого сервиса могут знакомиться с базовыми ESG-критериями для дальнейшего совершенствования своих практик, узнавать, что необходимо для позиционирования компании в качестве социально и экологически ответственной, а также получить ESG-сертификат и войти в базу ответственных поставщиков.

При этом Сбербанк заявляет, что он реализует все перечисленные проекты не в силу прямого предписания закона, а осознавая свою социальную ответственность и добровольно принимая на себя роль лидера внедрения в России ESG-повестки.

Другой интересный пример — также вошедшая в тройку лидеров ESG-рэнкинга группа ФосАгро, которая позиционирует себя как одного из мировых лидеров отрасли минеральных удобрений, осознающего ответственность за глобальную продовольственную безопасность. Иными словами, основная деятельность компании направлена на достижение одной из целей устойчивого развития ООН²³.

Фосагро в своих стратегических «миссии», «видении» и «ценностях» позиционирует себя как социальное предприятие, преследующее социально значимую цель («Будущее человечества напрямую связано с созданием необходимых нам продуктов питания»). Кроме того, компания подчеркивает, что ее основная деятельность способствует достижению сразу трех целей устойчивого развития ООН — второй цели (ликвидация голода), двенадцатой цели (ответственное потребление и производство) и пятнадцатой цели (сохранение экосистем суши)²⁴. Отличием является и то, что в социальной состав-

²² Национальный ESG Альянс — единственное в России деловое объединение, которое занимается исключительно повесткой устойчивого развития. Available at: URL: <https://esg-a.ru/> (дата обращения: 11.01.2025)

²³ PROобраз будущего. Интегрированный отчет ФосАгро за 2023 г. Available at: URL: <https://www.phosagro.ru/sustainability/ecology/#accordion-climate-change> (дата обращения: 11.03.2025)

²⁴ Там же.

ляющей корпоративной социальной ответственности компании уделено внимание работникам как заинтересованной стороне. Это находит отражение в особенностях ее корпоративного управления.

В начале 2025 г. опубликован первый отраслевой ESG-рэнкинг компаний. Лидером списка стал «Норильский никель», на втором месте расположился «Полюс», третье место занимает «АЛРОСА».

Аналитики агентства RAEX отмечают, что у компаний горнодобывающей и металлургической промышленности особенно высокие значения по отрасли зафиксированы в блоке E (Environmental), наибольший отрыв от среднерейтинговых значений отмечается по экологическим рискам цепочек поставок, водопользованию и биоразнообразию. В блоке S (Social) компании горнодобывающей промышленности и металлургии также занимают лидирующее положение в сравнении со средними показателями по рэнкингу. Наиболее заметные успехи отмечаются в соблюдении прав человека и взаимодействии с местными сообществами, однако данные о травматизме существенно снижают общую оценку. Это объясняется высокими рисками производственных травм в данной отрасли. Значения блока G (Governance) у изученных компаний мало отличаются от средних по рэнкингу. Наилучшей практикой у отрасли характеризуется показатель по раскрытию информации в области ESG и устойчивого развития, в то время как данные о структуре своих директорских советов компании публикуют неохотно, что, по мнению аналитиков RAEX, связано с попытками противостоять внешним санкциям в отношении топ-менеджмента ведущих компаний-экспортеров²⁵.

В современном российском корпоративном праве принципы ESG не нашли отражения. Его заменяют гибкие механизмы мягкого права и закрепления на уровне локальных нормативных актов, регулирующих различные аспекты корпоративного управления. Ключевую роль в этом играют регуляторы посредством издаваемых ими рекомендаций, а также компании-лидеры, готовые принимать на себя ответственность за распространение социально и экологически ответственного корпоративного управления. Данный подход выглядит вполне оправданным, особенно в свете тенденции к смягчению корпоративного права (например, упрощение процедур принятия решений, требований к раскрытию отчетности и т.п.). Перспективны сочетание законодательного установления жестких минималь-

²⁵ См.: Первый ESG-рэнкинг горнодобывающих и металлургических компаний. Available at: URL: https://raex-rr.com/news/press-reliz/metallurgy_mining_ESG_ranking_2025/ (дата обращения: 11.03.2025)

ных стандартов во всех трех областях ESG и мягких механизмов формирования культуры корпоративного управления, основанной на соблюдении конституционных принципов, в числе которых: добросовестность; недопустимость злоупотребления субъективными правами; устойчивый экономический рост страны и повышение благосостояния граждан; взаимное доверие государства и общества; уважение к человеку труда; сбалансированность прав и обязанностей гражданина; социальное партнерство; экономическая солидарность и др. Эти принципы через рекомендации регуляторов должны найти отражение в локальных нормативных актах компании, образующих их внутреннее корпоративное право.

3. Реализация принципов ESG в российском корпоративном управлении

Ученые, исследующие вопросы корпоративного управления, обращают внимание на то, что в условиях распространения ESG-подходов наряду с универсальным принципом добросовестности, выступающим фундаментом правовой системы государства [Мосин С.А., 2023: 27—45], в сфере корпоративного права формируются новые концептуальные принципы:

принцип прозрачности, или принцип «соблюдай или разъясняй» (общество и его деятельность должны быть прозрачными для акционеров, инвесторов и иных заинтересованных лиц). Этот принцип нашел отражение в Принципах корпоративного управления G20/ОЭСР, Кодексе корпоративного управления и письмах Банка России. Он означает, что раскрытию подлежит вся информация, которая может быть признана существенной для принятия инвесторами и акционерами решений независимо от того, касается она финансовых показателей либо иных факторов, таких как изменение климата, ужесточение климатического законодательства, негативное воздействие корпорации на окружающую среду, нарушение прав работников или местных сообществ либо, напротив, реализация компанией социальных и экологических проектов;

принцип учета интересов всех заинтересованных сторон (принцип построения стейкхолдерского капитализма). Реализация данного принципа предполагает формирование корпоративных механизмов обратной связи и диалога с тем, чтобы все заинтересованные лица (акционеры, инвесторы, работники, местные сообщества и пр.) могли довести их мнения о бизнес-стратегии и бизнес-практиках корпорации до сведения ее исполнительных органов и совета

директоров. Этот принцип может быть реализован посредством различных механизмов, начиная с назначения независимых директоров или создания специальных комитетов по вопросам ESG-повестки или связям с местными сообществами и заканчивая регулярными встречами с различными группами заинтересованных лиц;

принцип учета рисков и возможностей в области устойчивого развития (концепция «двойной существенности»). Система корпоративного управления должна обеспечивать, чтобы директорские советы надлежащим образом оценивали существенные риски и возможности устойчивого развития при выполнении их ключевых функций анализа, мониторинга и руководства управлением, раскрытия информации, стратегии, управления рисками и системами внутреннего контроля, в том числе в отношении физических рисков, связанных с климатом, и рисков переходного периода. Например, советы могут оценивать, влияют ли вопросы устойчивого развития на профиль рисков компаний, и если да, то каким образом. Такие оценки могут также касаться вознаграждения и назначений ключевых руководителей²⁶.

Как отмечается в Принципах корпоративного управления G20/ОЭСР (2023)²⁷, система корпоративного управления должна обеспечивать как разумное управление указанными рисками, так и последовательное, сопоставимое и надежное раскрытие существенной информации. Иными словами, указанные принципы и соответствующие стандарты, будь то стандарты ОЭСР, GRI или Банка России, должны быть внедрены в корпоративное управление.

Как можно видеть, перечисленные принципы напрямую связаны с принципом добросовестности, поскольку их реализация одновременно будет обеспечивать добросовестность корпорации в деловых отношениях. В то же время компания, не соблюдающая принцип добросовестности, не будет придерживаться и указанных принципов.

Интересна взаимосвязь анализируемых принципов с принципом свободы договора. Дело в том, что надлежащее управление рисками, как и прозрачность информации предполагают, что корпорация возлагает на себя ответственность за обеспечение «чистой» и прозрачной цепочки поставок. На практике это приводит к тому, что корпорации при закупках предъявляют к потенциальным поставщикам более высокие требования, как это было показано на примере

²⁶ G20/OECD Principles of Corporate Governance 2023. Available at: URL: <https://nccg.ru/assets/files/ed750b30-en.pdf> (дата обращения: 11.03.2025)

²⁷ Ibid.

Сбербанка. С одной стороны, данную практику следует рассматривать как позитивную, поскольку она позволяет посредством «мягкого давления» способствовать распространению ESG-принципов. С другой — потенциальные поставщики оказываются вынуждены принимать эти повышенные требования. Встает вопрос, является ли это нарушением принципа свободы договора? Полагаем, что нет, поскольку данный принцип означает, что участники гражданского оборота могут самостоятельно решать, заключать ли договор, с кем и на каких условиях. Следовательно, компании вправе либо добровольно согласиться с предложенными им условиями, либо отказаться от заключения договора.

Важным в рассматриваемом контексте является принцип приоритета интересов корпорации над интересами участников (акционеров). Традиционно под ним понимался запрет на сделки в ущерб интересам корпорации. Однако в современных условиях может возникнуть (а в зарубежной судебной практике уже возникла²⁸) коллизия относительно того, что следует считать интересами корпорации — максимализацию прибыли или долгосрочную устойчивость на основе ESG-подхода. В связи с этим необходимо переосмыслить содержания данного принципа в российском корпоративном праве за счет включения в него второго из вышеназванных и понимания под интересами корпорации ее долгосрочное устойчивое развитие на основе внедрения ESG-подходов.

Принцип раскрытия информации о деятельности корпорации также существует довольно давно. Однако традиционно под ним подразумевалось только раскрытие финансовой информации. Поэтому развитие ESG-подхода требует расширения его содержания принципа раскрытия информации за счет включения первого из сформулированных выше — принципа прозрачности («соблюдай или разъясняй»).

Как можно видеть, ни один из сформулированных нами принципов напрямую в корпоративном праве не закреплён, хотя в со-

²⁸ В 1919 г. Верховный суд штата Мичиган вынес решение по делу «Додж против «Форд мотор», где обсуждалась прибыль акционеров как основная и, по сути, единственная цель корпорации. Братья Додж, основатели корпорации «Додж моторс» и акционеры корпорации «Форд мотор», подали в суд на последнюю, утверждая, что решение Генри Форда реинвестировать прибыль компании для снижения цен на модель автомобиля «Форд Т» и повышения заработной платы его работников было неправильным. Братья Додж утверждали, что вместо этого компания должна распределять прибыль в виде дивидендов среди акционеров. Именно с этим и согласился Верховный суд Мичигана. После этого прибыль акционеров стала абсолютным приоритетом корпораций США (Dodge v. Ford Motor Company, 204 Mich. 459, 170 N.W. 668 (Mich. 1919)).

ответствии со ст. 65 Федерального закона от 26.12.1995 №208-ФЗ «Об акционерных обществах»²⁹ к полномочиям совета директоров отнесено определение принципов и подходов к организации в обществе управления рисками, что является правовой основой для реализации третьего из них. Однако это является правом, а не обязанностью.

Что касается правовой природы сформулированных нами принципов, то их следует относить к сфере не корпоративного права, а корпоративного управления, поскольку проистекают они из документов мягкого права — Принципов корпоративного управления G20/ОЭСР 2023 г., Кодекса корпоративного управления и писем Банка России.

В научной литературе ученые и практики отмечают не только факт стремительного развития практики реализации во многих государствах принципов ESG в корпоративном управлении, но и формируют предложения, направленные на совершенствование практики реализации принципов ESG [Latella P., Veltri S., 2024: 5524–5542]; [Зайнуллин С., Переладов А., 2022: 57–73]. На взгляд авторов настоящей статьи, целесообразно добавить следующее. Важно развивать сотрудничество российских и зарубежных фирм, привлечение иностранных инвестиций, стимулировать отечественные компании внедрять наилучшие доступные практики, в том числе и их зарубежных партнеров. Необходимо систематическое и непрерывное повышение правовой и экологической культуры, которое позволит развивать корпоративную социальную ответственность и повысить качество корпоративного управления. Это должен быть многоуровневый и комплексный подход, включающий механизмы формирования функциональной экологической культуры, экологического образования и просвещения, стимулирования компаний через механизмы отчетности, налогового администрирования и порядка оказания поддержки.

Заключение

Праву как социальному явлению не чужды трансформация и модернизация [Скурко Е.В., 2024: 156–170]. Особенно это касается тех областей, в которых развиваются инновационные подходы. Традиционно в корпоративном праве доминирующими являются универ-

²⁹ См.: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах». Available at: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/ (дата обращения: 26.05.2025)

сальные принципы экономических отношений. Однако в современный период корпоративное управление модернизируется в русле нынешних вызовов и угроз.

Учитывать ESG-повестку при ведении бизнеса в современный период становится выгодным, потому что создаются новые модели инвестирования, взаимодействия с партнерами, участия в проектах, что не может не сказаться на внутрикорпоративных вопросах ведения бизнеса российскими компаниями. Появление и широкое использование принципов ESG обеспечивает развитие социально-го и экологического предпринимательства, ориентированного на общее благо. Это привело к появлению новых принципов корпоративного управления, которые пока что не нашли закрепления непосредственно в корпоративном праве. Насколько можно судить, на современном этапе развития ESG-повестки это вполне оправдано, поскольку она сама пока находится в стадии формирования. Однако, сохраняя гибкие подходы к правовому регулированию внедрения ESG-подходов в корпоративное управление, необходимо законодательно закреплять базовые ESG-принципы.

Список источников

1. Аваков В.А., Шинкевич А.И. Система показателей эффективности ESG–концепции: состояние и перспективы оценки // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2024. Том 15. № 3. С. 59–68.
2. Агафонов В.Б. ESG-принципы и гринвошинг: правовые проблемы дифференциации // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 9. С. 132–141.
3. Антонова Е.Г. Стандарты ESG в структуре корпоративных правоотношений // Хозяйство и право. 2024. № 6. С. 14–26.
4. Белицкая А.В. Правовые стимулы инвестирования в устойчивое развитие // Право и бизнес. 2023. № 1. С. 5–11.
5. Бушев А.Ю. Принцип добросовестности в решениях Конституционного Суда Российской Федерации: к юбилею Гадиса Абдуллаевича Гаджиева // Закон. 2023. № 9. С. 156–169.
6. Зайнуллин С., Переладов А., Пинаев В., Порсев А. ESG-принципы: что это такое и зачем компаниям их соблюдать // Трудовое право. 2022. № 12. С. 57–73.
7. Засемкова О.Ф. Защита персональных данных как один из компонентов ESG-повестки // Международное публичное и частное право. 2024. № 1. С. 41–45.
8. Зенкина И.В. Интеграция факторов устойчивого развития в корпоративную финансовую отчетность в контексте современных реалий ESG-повестки // Международный бухгалтерский учет. 2024. № 5. С. 499–517; № 6. С. 606–625.
9. Карцхия А.А. Корпоративное управление в условиях глобальных изменений климата // Гражданское право. 2022. № 2. С. 16–20.

10. Кожевина О.В. Проблемы гринвошинга и недобросовестной коммерческой практики субъектов предпринимательства в условиях зеленой экономики // Конкурентное право. 2022. № 4. С. 12–15.
11. Левин В.С. О необходимости раскрытия нефинансовой информации в условиях устойчивого развития и оценки ESG-рисков // Финансы. 2022. № 3. С. 39–48.
12. Митрофанов Д.А. Кодексы профессиональной этики в системе регулирования корпоративных отношений // Право и управление. XXI век. 2024. Том 20. № 1. С. 147–158.
13. Мосин С.А. Свойства конституционного принципа добросовестности субъектов правоотношений // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Том 16. № 1. С. 27–45.
14. Орехова С.В., Кудин Л.Ш. Российская модель корпоративного управления: эволюция, специфика, проблемы эффективности // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 3. Экономические науки. Вып. 64. С. 140–152.
15. Поветкина Н.А. Категория «добросовестность» в бюджетном праве: постановка проблемы // Финансовое право. 2022. № 12. С. 7–9.
16. Скурко Е.В. Сущность, преобразования и будущее права // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4: Государство и право. 2024. № 2. С. 156–170.
17. Соловей Т.Н., Теплова О.А. Двойная существенность, или Как выйти за рамки матрицы существенных тем при формировании отчетности об устойчивом развитии // Международный бухгалтерский учет. 2025. № 1. С. 79–99.
18. Суханов Е.А. Корпоративное право в Гражданском кодексе РФ (к 30-летию принятия первой части ГК РФ и 10-летию ее реформы) // Вестник гражданского права. 2024. № 5. С. 56–67.
19. Dell'Erba M., Gomtsyan S. Regulatory and investor demands to use ESG performance metrics in executive compensation: right instrument, wrong method. *Journal of Corporate Law Studies*, 2024, vol. 24, no. 1, pp. 1–40.
20. González M.A., Portillo A.F. et al. Entrepreneurial activity and economic growth. A multi-country analysis. *European Research on Management and Business Economics*. 2020, vol. 26, no. 1, pp. 9–17.
21. Trahan R.T., Jantz B. What is ESG? Rethinking the «E» pillar. *Business Strategy and the Environment*. 2023, vol. 32, no. 7, pp. 4382–4391.

References

1. Agafonov V.B. (2024) ESG principles and greenwashing: legal aspects of differentiation. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*=Issues of Russian Law, no. 9, pp. 132–141 (in Russ.)
2. Antonova E.G. (2024) ESG standards in the structure of corporate legal relations. *Khozyaistvo i pravo*=Business and Law, no. 6, pp. 14–26 (in Russ.)
3. Avakov V.A., Shinkevich A.I. (2024) The system of indicators of the ESG concept performance: status and assessment prospects. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta*=Bulletin of Samara State University, vol. 15, no. 3, pp. 59–68 (in Russ.)

4. Belitskaya A.V. (2023) Legal incentives for investing in sustainable development. *Pravo i biznes*=Law and Business, no. 1, pp. 5–11 (in Russ.)
5. Bushev A. Yu. (2023) The principle of good faith in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Zakon*=Law, no. 9, pp. 156–169 (in Russ.)
6. Dell’Erba M., Gomtsyan S. (2024) Regulatory and investor demands to use ESG performance metrics in executive compensation: right instrument, wrong method. *Journal of Corporate Law Studies*, vol. 24, no.1, pp. 1–40.
7. González M.A., Portillo A.F. et al. (2020) Entrepreneurial activity and economic growth. A multi-country analysis. *European Research on Management and Business Economics*, no. 1, pp. 9–17.
8. Kartskhia A.A. (2022) Corporate governance in context of global climate change. *Grazhdanskoye pravo*=Civil Law, no. 2, pp. 16–20 (in Russ.)
9. Kozhevina O.V. (2022) Aspects of greenwashing and unfair commercial practices of business entities in the context of a green economy. *Konkurentnoye pravo*=Competition Law, no. 4, pp. 12–15 (in Russ.)
10. Levin V.S. (2022) On disclosing non-financial information in the context of sustainable development and ESG risk assessment. *Financy*=Finance, no. 3, pp. 39–48 (in Russ.)
11. Mitrofanov D.A. (2024) Codes of professional ethics within the system of corporate relations regulation. *Pravo i management. XXI Age*=Law and Management. 21st century, vol. 20, no. 1, pp. 147–158 (in Russ.)
12. Mosin S.A. (2023) Properties of the constitutional principle of good faith of subjects of legal relations. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*=Law. Journal of the Higher School of Economics, vol. 16, no. 1, pp. 27–45 (in Russ.)
13. Orekhova S.V., Kudin L. Sh. (2019) Russian model of corporate governance: evolution, specificity, efficiency. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie nauki*=Bulletin of Chelyabinsk State University. Economy, no. 3, pp. 140–152 (in Russ.)
14. Povetkina N.A. (2022) The category of “good faith” in budget law: problem statement. *Finansovoe pravo*=Financial Law, no. 12, pp. 7–9 (in Russ.)
15. Skurko E.V. (2024) The essence, transformations and future of law. *Sotsialnye i humanitarnye nauki. Otechestvennaya i inostrannaya literatura. Gosudarstvo i pravo*=Social and Pumanitarian Sciences. Domestic and Foreign Literature. State and Law, no. 2, pp. 156–170 (in Russ.)
16. Solovey T.N., Teplova O.A. (2025) Double materiality, or how to go beyond the matrix of material topics when forming sustainable development reports. *Miezhdunarodnyi buhgalterskiy uchët*=International Accounting, no. 1, pp. 79–99 (in Russ.)
17. Sukhanov E.A. (2024) Corporate Law in the Civil Code of the Russian Federation. *Vestnik grazhdanskogo prava*=Civil Law Bulletin, no. 5, pp. 56–67 (in Russ.)
18. Trahan R.T., Jantz B. (2023) What is ESG? Rethinking the «E» pillar. *Business Strategy and the Environment*, no. 7, pp. 4382–4391.
19. Zainullin S., Pereladov A. et al. (2022) ESG principles: what are they and why should companies comply with them. *Trudovoye pravo*=Labor Law, no. 12, pp. 57–73 (in Russ.)
20. Zasemkova O.F. (2024) Personal data protection as one of the components of the ESG agenda. *Miezhdunarodnoye publichnoye i chastnoye pravo*=International Public and Private Law, no. 1, pp. 41–45 (in Russ.)

21. Zenkina I.V. (2024) Integration of sustainable development factors into corporate financial reporting in the context of modern realities of the ESG agenda. *Mizhdunarodnyi buhgalterskiy uchët*=International Accounting, no. 5, pp. 499–517; no. 6, pp. 606–625 (in Russ.)

Информация об авторах:

И.А. Алешкова — кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник.

С.И. Коданева — кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник.

Information about the authors:

I.A. Aleshkova—Candidate of Sciences (Law), Leading Researcher.

S.I. Kodaneva—Candidate of Sciences (Law), Leading Researcher.

Статья поступила в редакцию 27.03.2025; одобрена после рецензирования 12.05.2025; принята к публикации 15.05.2025.

The article was submitted to editorial office 27.03.2025; approved after reviewing 12.05.2025 ; accepted for publication 15.05.2025.